

Концепт «язык» в английской паремиологии

© Д. Ю. Полиниченко, 2004

Обобщение точек зрения на концепт и его определений в лингвистике позволяет прийти к следующему заключению: концепт – это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [Воркачев 2001: 70].

Достаточно очевидно, что с термином «язык» (при всем многообразии его толкования) связан стержневой концепт языкознания. Язык составляет основной признак, выделивший человека из мира живой природы и придавший духовному началу физическое обличье. По В. Гумбольдту, «язык представляет собой непрерывную деятельность духа, стремящуюся превратить звук в выражение мысли».

Естественный язык – своего рода «нерукотворный артефакт»: он возник и развился независимо от воли создавших его людей, и поэтому применительно к нему представляется оправданной «растительно-биологическая» метафора. В то же самое время как артефакт и одно из «измерений культуры» (Б. Малиновский) он почти исчерпывающе определяется своими функциями.

При помощи коммуникативной функции язык обеспечивает взаимодействие отправителя вербального (словесного) сообщения и его получателя, адресата. С другой стороны, язык направлен на действительность и на тот мир образов, который выстраивается между действительностью и человеком, выступая как множество знаний, образующих в совокупности картину, или модель, мира. Эта картина мира, локализованная в сознании, постоянно пополняемая и корректируемая, регулирует поведение человека. Язык не просто передаёт в актах коммуникации в виде высказываний сообщения, в которых содержатся те или иные знания о каких-то фрагментах мира. Он играет важную роль в накоплении знаний и их хранении в памяти, способствуя их упорядочению, систематизации, т.е. участвуя в их обработке.

Несмотря на то, что предпринимались попытки исследования лингвокультурного концепта «язык» в русском языковом сознании [Ромашко 1991; Макеева 2000; Степанов 2001], к настоящему времени в лингвистической литературе не существует описания английского лингвокультурного концепта «язык». В данной статье производится анализ реализации концепта «язык» в английской паремиологии.

В паремиологическом фонде языка хранятся специфические черты обыденного сознания этноса. Паремиологически отражённое знание, представленное в отдельных языковых системах, опирается на повседневный опыт людей как членов конкретных этнокультурных общно-

стей, на традиции, обычаи и верования народов. Поэтому для обеспечения полноты исследования лингвокультурного концепта «язык» представляется необходимым проанализировать его паремиологическую реализацию.

Под паремиями понимаются устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные изречения, пригодные для употребления в дидактических целях [Савенкова 2002: 67]. Как правило, к паремиям относят пословицы и поговорки.

Логема (термин П. В. Чеснокова) – логико-семантическая единица обобщённого характера, под которую могут быть подведены отдельные группы паремий. Логема выступает в качестве обобщающей исходной мысли, объединяющей группы конкретных характеристик и оценок отдельных культурно значимых смыслов, выявляемых в паремиологическом фонде. Однако следует учитывать, что сведение паремий в логемы осуществимо только в общем виде вследствие возможности различных субъективных восприятий пословичной семантики [Савенкова 2002: 46, 112].

Материалом для исследования паремиологического представления концепта «язык» в английском языке послужили словари пословиц Р. Фергюссон [Fergusson 1995], Дж. Л. Апперсона [Apperson 1993], а также «Краткий оксфордский словарь пословиц» [CODP]. Корпус исследуемого паремиологического материала составил 63 паремии.

Основные суждения о языке, выраженные в английском паремиологическом фонде, могут быть сведены к 2-м общим логемам. В исследуемом материале эти логемы таковы:

1. Язык играет важную роль в жизни человека (35 паремий, 55,6 %).
2. Языковая деятельность не обладает большой ценностью (28 паремий, 44,4%).

Английские паремии, имеющие отношение к концепту «язык», могут быть рассмотрены в следующих аспектах:

1. Роль языка в жизни человека.
2. Отношение к языковой деятельности.

Аспект (1) «Влияние человека на окружающий мир при помощи языка» реализуется в логеме 1 «Язык играет важную роль в жизни человека». В принадлежащей этой логеме пословице *The tongue is the rudder of our ship* язык признаётся направляющей силой в жизни.

В логеме 1 можно выделить логемы низшего порядка 1.1 «Язык является инструментом достижения жизненных целей», 1.2 «Язык является источником опасности», 1.3 «Языковая деятельность является эффективным инструментом эмоционального воздействия», 1.4 «Хорошее владение языком означает умение хорошо сражаться», 1.5 «Язык выражает мысли человека» и 1.6 «При коммуникации язык должен быть понятен всем её участникам».

В логеме 1.1 «Язык является инструментом достижения жизненных целей» можно выделить две логемы низшего порядка: 1.1.1 «Без владе-

ния языком невозможно добиться чего-либо» и 1.1.2 «Хорошее владение языком способствует достижению жизненных целей»

В паремиях логемы 1.1.1 содержатся мысли о том, что без владения языком невозможно достигнуть чего-либо в жизни (*The lame tongue gets nothing; Dumb men get no lands*).

При этом паремии логемы 1.1.2 утверждают, что, в свою очередь, использование языка помогает в жизненных достижениях (*Spare to speak and spare to speed; Speak and speed, ask and have; The squeaking wheel gets the grease*).

Логему 1.2 можно разбить на более конкретные логемы 1.2.1 «Язык опасен для окружающих» и 1.2.2 «Язык опасен для говорящего».

В паремиях, относимых к логеме 1.2.1, встречается прямое утверждение о том, что язык является оружием: *A good tongue is a good weapon; Words cut more than swords; A woman's sword is her tongue, and she does not let it rust*. Язык может ядовито жалить (*The tongue stings; The tongue is more venomous than a serpent's sting; There is no venom to that of the tongue*), наносить удары при помощи слов (*Words are but wind, but blows unkind; Words may pass, but blows fall heavy*), доводить до увечий и даже смерти (*The tongue breaks bone, and herself has none; Under the tongue men are crushed to death*).

Как язык является потенциальным источником опасности для окружающих, так является он им и для самого говорящего, поэтому в паремиях логемы 1.2.2 содержится призыв быть осторожнее в высказываниях во избежание отрицательных последствий (*He that strikes with his tongue, must ward with his head; The tongue talks at the head's cost; Words bind men; A bleating sheep loses her bit; Let not your tongue run at rover; Let not thy tongue run away with thy brains; Better the foot slip than the tongue; Birds are entailed by their feet, and men by their tongues; Ox is taken by the horns, and a man by his tongue*). Результат языковой деятельности невозможно изменить: *A word and a stone let go cannot be called back*.

В состав логемы 1.3 «Языковая деятельность является эффективным инструментом эмоционального воздействия» входят три паремии. В пословицах *The voice is the best music* и *Good words cost nothing and are worth much* утверждается безусловная ценность языковой деятельности, а в пословице *Good words cool more than cold water* выражен приоритет языковой деятельности над неязыковыми средствами.

Логема 1.4 «Хорошее владение языком означает умение хорошо сражаться» представлена пословицей *He that speaks well, fights well*.

Логема 1.5 «Язык отражает мысли человека» представлена паремиями *What the heart thinks, the tongue speaks* и *Speech is the picture of the mind*.

Язык высоко ценится как инструмент коммуникации: *That is not good language which all understand not* (логема 1.6 «При коммуникации язык должен быть понятен всем её участникам»).

Логема 1.7 «Язык помогает скрывать истинные намерения» объединяет паремии *A honey tongue, a heart of gall* и *Fine words dress ill deeds*.

Логема 1.8 «Язык трудно сдерживать» представлена единственной паремией *He knows much who knows how to hold his tongue*.

В английской паремиологии отчётливо выделяется пласт паремий, характеризующий пренебрежительное отношение к языковой деятельности и объединяющийся логемой 2 «Языковая деятельность не обладает большой ценностью», в которой реализуется аспект «Отношение к языковой деятельности». В паремиях, принадлежащих к данной общей логеме, языковая деятельность как процесс, с которого невозможно взять пошлину ввиду его малой ценности (*Talking pays no toll*), и как дешёвый товар (*Talk is cheap*). Высказывания, не подкреплённые делами, бесполезны: *Good words without deeds are rushes and reeds*.

Частной логемой общей логемы (2) является логема 2.1 «Языковая деятельность малоэффективна по сравнению с практической». В этой группе паремий языковая деятельность сравнивается с практической не в пользу первой. Результаты практической деятельности наглядны и обладают большей ценностью (*Actions speak louder than words; An ounce of practice is worth a pound of precept; Example is better than precept; Deeds will show themselves, and words will pass away*). Практическая деятельность оценивается выше языковой: *Doing is better than saying; It is better to do well than to say well; A little help is worth a deal of pity*. Дыхание, используемое при процессе говорения, лучше использовать по-другому (*Save your breath to cool your porridge*).

Паремии логемы 2.2 «При помощи только языковой деятельности невозможно добиться практического результата» говорят о том, что языковая деятельность, в отличие от физической, не может навредить (*Sticks and stones may break my bones, but words will never hurt me; Hard words break no bones*); она бесполезна в качестве платёжного средства (*Talk is but talk; but 'tis money buys land; Words pay no debts*), и она не может заменить практическую деятельность либо материальные предметы (*Fine (kind, soft) words butter no parsnips; Mere words will not fill a bushel; Fair words fill not the belly; Fair words will not make the pot play; He who gives fair words, feeds you with an empty spoon; Good words fill not a sack*).

Паремия *Easier said than done* принадлежит логеме 2.2 «Языковая деятельность легче практической». К этой же логеме можно причислить паремии, в которых утверждается, что дела не всегда следуют за словами: *There is great difference between word and deed; Saying and doing are two things; Saying is one thing, and doing another; From word to deed is a great space*.

Логема 2.3 «Языковая деятельность не совместима с практической» объединяет паремии *The greatest talkers are the least doers; Great barkers are no biters; Dogs that bark at distance bite not at hand*.

Таблица 1. Язык и языковая деятельность в английской паремнологии.

№	Логема	Кол-во паремий
1	2	3
1	Язык играет важную роль в жизни человека	34+1*
1.1	Язык является инструментом достижения жизненных целей	5
1.1.1	Без владения языком невозможно добиться чего-либо	2
1.1.2	Хорошее владение языком способствует достижению жизненных целей	3
1.2	Язык является источником опасности	20
1.2.1	Язык является источником опасности для окружающих	9
1.2.2	Язык является источником опасности для говорящего	11
1.3	Языковая деятельность является эффективным инструментом эмоционального воздействия	3
1.4	Хорошее владение языком означает умение хорошо сражаться	1
1.5	Язык отражает мысли человека	2
1.6	При коммуникации язык должен быть понятен всем её участникам	1
1.7	Язык помогает скрывать истинные намерения	2
1.8.	Язык трудно сдерживать	1
2	Языковая деятельность не обладает большой ценностью	26+2*
2.1	Языковая деятельность малоэффективна по сравнению с практической	8
2.2	При помощи только языковой деятельности невозможно добиться практического результата	10
2.3	Языковая деятельность легче практической	5
2.4	Языковая деятельность несовместима с практической	3

*За знаком «+» указано количество паремий, которые могут быть подведены под общую логему, но не подводятся под перечисляемые частные логемы.

Представление о языке в английском паремиологическом фонде характеризуется нерасчленённостью понятий «язык» и «языковая деятельность». Лексема *tongue* в паремиях, совершенно аналогично русской лексеме *язык*, указывает на орган речи, через функционирование которого описывается языковая деятельность. Представление о языке как о системе знаков и словарно-грамматических средств в английской паремиологии практически отсутствует; единственным исключением является пословица *That is not good language which all understand not*, причем для выражения понятия используется слово *language*, которое в значении «органический язык» не употребляется.

Наличие сигнальной лексемы (в данном случае лексем *tongue* и *language*) в составе паремии не является обязательным условием для связи её с определённым концептом (см. [Савенкова 2003: 260]). Из 63 исследованной паремии 19 (30 %) содержат лексему *tongue*, 22 паремии (35 %) – лексему *word*. Лексемы *language* и *speech* представлены каждая одной паремией. Языковая деятельность выражается при помощи глаголов речи *to say* (4 паремии) и *to speak* (4 паремии).

В английских паремиях язык выступает как могущественный инструмент воздействия на окружающий мир, обладающий высокой ценностью (логема 1). Вместе с тем, его деятельность зачастую малоэффективна, особенно по сравнению с практической деятельностью (логема 2).

В английских паремиях функции языка как инструмента сводятся прежде всего к приобретению материальных ценностей (*Dumb men get no lands; Speak and speed, ask and have*), что отражается в логеме «Язык является инструментом достижения жизненных целей». Это свидетельствует об относительно большой значимости материальных благ для английского языкового сознания, что коррелирует с данными этнопсихологии: «Одна из главных жизненных ценностей для англичан – материальное благополучие» [Крысько 2002: 197], «Деньги – кумир англичан. Ни у кого богатство не пользуется таким почётом. Каково бы не было общественное положение человека в Великобритании, ..., он прежде всего – коммерсант. ... Его первая забота всегда и везде – нажить как можно больше» [Сухарев–Сухарев 1997: 104], «Поражает неистовая одержимость, с которой американцы работают, т.е. делают деньги» [Крысько 2002: 193].

Английскому языковому сознанию, очевидно, чуждо представление об автономности, самостоятельности языка. Это также соответствует этнопсихологическим наблюдениям: англичане жестко контролируют страсти своего темперамента, и английские традиции предписывают сдержанность в словах [Сухарев–Сухарев 1997: 101, 109].

Английскому языковому сознанию свойственно сравнение языка с оружием (*A good tongue is a good weapon; Words cut more than swords*), равно как и представление о гендерной маркированности языка (*A woman's sword is her tongue, and she does not let it rust*).

Как видно из анализа английских паремий, имеющих отношение к концепту «язык», в паремическом представлении язык наделён противоречивыми качествами. Логемы 1 и 2 во многом противоречат друг другу. Но это представляется закономерным, так как все подлинные народные пословицы дают в своей сумме многосторонний взгляд на жизнь, синтез высокого и низкого, начал добра и зла, единство тезисов и антитезисов [Хлебда 1994: 83]. По определению Станислава Ежи Леца, «пословицы противоречат друг другу. И в этом именно народная мудрость».

Концепт, как правило, включает в себя определённые коннотации (см. [Красных 2002: 185]). Из анализа английского паремиологического фонда можно сделать вывод, что язык получил в основном отрицательные коннотации в английском языковом сознании.

Анализ английского паремиологического фонда позволяет сделать следующие выводы. Представление о языке в английской паремиологии, характеризуется нерасчленённостью понятий «язык» и «языковая деятельность» и практическим отсутствием представления о языке как о системе знаков и словарно-грамматических средств. В английской паремиологии утверждается важность языка в жизни человека и вместе с тем невысокая ценность языковой деятельности; язык представляется инструментом для достижения целей. Для английского языкового сознания не характерно представление о языке как об автономном, независимом органе, наделённом определёнными качествами. Одновременно анализ английских паремий позволяют сделать вывод об относительно большой значимости материальных благ для английского языкового сознания, что коррелирует с данными этнопсихологии.

Л и т е р а т у р а

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. // НДВШ 2001. № 1. С. 64-72.
2. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. — 284 с.
3. Крысько В. Г. Этническая психология. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 320 с.
4. Макеева И. И. Языковые концепты в истории русского языка // Язык о языке: Сб. статей. — М., 2000. С. 63–155.
5. Ромашко С. А. «Язык»: структура концепта и возможности развертывания лингвистических концепций. // Логический анализ языка. Культурные концепты. — М., 1991.
6. Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 2002. — 240 с.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2004. — Вып. 26. — 168 с. ISBN 5-317-00981-2

7. *Савенкова Л. Б.* Языковое воплощение концепта // Проблемы вербализации концептов в семантике текста: Материалы междунар. симпозиума. Волгоград, 22–24 мая 2003 г.: в 2 ч. — Ч. 1. Научные статьи. Волгоград: Перемена, 2003. — С. 258–264.
8. *Степанов Ю. С.* Константы: словарь русской культуры. М., 2001.
9. *Сухарев В. А., Сухарев М. В.* Психология народов и наций. — Д.: Сталкер, 1997. — 400 с.
10. *Хлебда В.* Пословицы советского народа. Наброски к будущему анализу. «Русистика». — Берлин, 1994, № 1/2. — С. 74–84.
11. *Apperson G. L.* The Wordsworth Dictionary of Proverbs. — Wordsworth Edition Ltd, 1993.
12. CODP – The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford, New York. Oxford University Press. Third edition, 1998.
13. *Fergusson Rosalind.* The Penguin Dictionary of Proverbs. Over 6000 proverbs. — London: Claremont Books, 1995.